

ЦЕЛЬ: «НОВЫЙ ТИП ЛИЧНОСТИ»

Столыпин прекрасно осознавал масштабность переживаемой Россией в начале XX века трансформации и давал ей адекватные определения: «эпоха перемен», «великий перелом», «перестройка и брожение», «период перестройки», «великий исторический перелом», «время переустройства всех государственных законодательных устоев»... Понимая всю сложность ситуации системного кризиса в стране, он предлагал решить в рамках переходного периода две взаимосвязанные проблемы. Первая — *отрицательная* задача — состояла в оперативном прекращении революции. Вторая — *положительная* задача — сводилась к проведению системных реформ, способных в конечном счёте создать динамично развивающуюся Россию. Как известно, с отрицательной задачей Пётр Аркадьевич справился и фактически обеспечил России 12-летнюю паузу между революцией 1905 года и революциями 1917-го.

В ходе решения положительной задачи Столыпин считал важнейшими факторами исторический опыт российской государственности и социокультурные традиции русского народа. Красной нитью через все сохранившиеся столыпинские тексты проходит мысль о необходимости идти «своим, русским, национальным путём»¹ — как при разработке исходного замысла преобразований, так и во всей технологической цепочке их реализации.

Руководящая идея Столыпина состояла в том, что реформы в своей совокупности должны непременно способствовать укреплению государственного единства и целостности России. При этом такое укрепление должно было осуществляться на основе «исторического ядра» государственности — триединого русского народа и православия. Премьер подчёркивал, что выделение этого «ядра» ни в коей мере не означает ни ущемления, ни автоматического поглощения других многочисленных этносов и конфессий. Речь шла о сохранении и упрочении «русского ствола», выполнявшего «цементирующую роль» в многовековой истории России.

Столыпин обращал внимание не только на необходимость внутренней политической стабильности в стране, но и на упрочение международного престижа России. Являясь противником силовых методов разрешения внешнеполитических конфликтов, особенно в условиях сохранявшейся кризисной ситуации внутри страны, Пётр Аркадьевич вместе с тем прекрасно осознавал возможность втягивания страны в войну и понимал, сколь важно обладать мощным оборонным по-

тенциалом. Внутриполитическая стабилизация и благоприятная международная обстановка должны были стать, по мысли Столыпина, главными факторами, обеспечивающими эффективность трансформационных процессов на протяжении всего переходного периода.

Ведущим «маховиком» трансформации Столыпин считал исполнительную ветвь власти в лице сильного правительства, назначаемого монархом и действующего под его личным контролем. Правительству следовало взять на себя всю тяжесть ответственности за судьбы страны и создать стройный и эффективный центральный и региональный аппарат управления².

В переходный период огромное значение приобрела проблема сотрудничества между исполнительной и представительной ветвями власти. Столыпин неоднократно подчёркивал, что Дума является важнейшим фактором «воссоздания государственных устоев порядка», что обеим ветвям власти важно найти «тот язык, который был бы одинаково нам понятен»³. А для этого требовалось сходное понимание правительством и «молодым народным представительством» общенациональных и общегосударственных задач. «Правительство, — подчёркивал Столыпин, — готово в этом направлении приложить величайшие усилия: его труд, добрая воля, накопленный опыт предоставляется в распоряжение Государственной Думы»⁴.

На наш взгляд, столыпинские реформы можно условно структурировать по трём направлениям: формирование основ гражданского общества, реформирование государственного устройства и модернизация экономики.

Один из важнейших элементов программы премьера — реальное обеспечение гражданских и политических свобод личности. В этом плане ключевую роль играл Указ 5 октября 1906 года «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных сословий»⁵, который непосредственным образом касался миллионов крестьян. Указ, с одной стороны, ликвидировал архаичную систему разного рода ограничительных мер, свидетельствовавших о вопиющей гражданской и политической неполноправности крестьян, об ущемлении их личного достоинства, а с другой — предоставлял крестьянам широкие права, уравнивавшие их в положении с другими категориями населения, в том числе и с дворянством (в отношении государственной службы). Указ стал важным шагом в процессе перехода от сословного общества к гражданскому.

Своим проектом «О неприкосновен-

ности личности и жилища и тайны корреспонденции» Столыпин ставил и решал две взаимосвязанные задачи: во-первых, личность, получив права, включалась в единое правовое пространство и воспитывалась в духе правопорядка и законности; во-вторых, фиксируемые в проекте права личности сопрягались с её ответственностью перед законом.

Консолидирующую политическую и социальную функцию выполнял комплекс законопроектов конфессионального характера⁶. Считая правильным первенствующее положение православной церкви, Столыпин вместе с тем настаивал на юридической защите прав и чувств представителей других конфессий. Также ему принадлежит важная роль в практической реализации положений Манифеста 17 октября о свободе совести. Предоставление старообрядцам и сектантам права открыто исповедовать свою веру, а также гражданских прав имело огромное значение для вовлечения в единый модернизационный процесс большого числа активных, предприимчивых граждан.

Принципиально важный шаг был сделан Столыпиным в снятии разного рода национальных ограничений и прежде всего относительно еврейского населения. Столыпин понимал, что от предоставления значительной части населения возможности передвигаться и работать «России будет не ущерб, а благо»⁷.

Получая гражданские права и свободы, «становящаяся личность» непосредственно приобщалась к процессу выработки и принятия решений на всех уровнях. Реализация столыпинских проектов о правах и свободах граждан, безусловно, способствовала формированию в России нового типа личности — свободной, творчески активной, целеустремлённой в выборе жизненной позиции и профессиональной ориентации. Именно такая личность и обеспечила динамизм экономического роста в стране, создала основу социальной мобильности и политической стабильности.

САМОЦЕННОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Одной из важнейших составляющих столыпинской программы реформ была задача обеспечения социального партнёрства между различными слоями населения. Столыпин предлагал законодательно закрепить право рабочих на экономические стачки, считая естественным их стремление к самоорганизации и борьбе за улучшение своего материального положения. Реформа рабочего законодательства мыслилась премьером в